

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 655.552

doi: 10.26907/2541-7738.2020.5.281-292

МИРЫ МАЛОТИРАЖНОГО КНИГОИЗДАНИЯ (В. Кайтох, А. Кларк, С. Лем, Р. Хайнлайн)

Д.Е. Мартынов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье рецензируются четыре книги, авторы которых в той или иной степени заняты исследованием научно-фантастического жанра и биографиями писателей-фантастов. Главным объединяющим фактором является то, что это переводные издания, вышедшие на русском языке крайне ограниченным тиражом. Рассматриваются содержательные особенности рецензируемых текстов: сборник статей и эссе Войцеха Кайтоха, биографии Артура Кларка и Роберта Хайнлайна, написанные, соответственно, Нилом Макалиром и Уильямом Паттерсоном, и биография Станислава Лема, созданная его сыном Томашем. Авторы всех рецензируемых биографий исходят из принципиальной важности жизненных обстоятельств писателей для формирования их мировоззренческих установок и проблем, отражаемых в творчестве. Отмечается, что главным средством раскрытия писательской биографии является погодичная хроника, позволяющая «увязывать» самые разнородные материалы. Для американских биографов также очень важной частью биографии являются сексуальная ориентация и предпочтения их героев. Напротив, польский литературовед В. Кайтох работает в русле современного литературоведения и обращается к биографии только тогда, когда нет возможности иным путем разъяснить особенности анализируемого текста. Он также скептически относится к возможности раскрытия авторского замысла. Делается вывод о том, что в условиях погруженности в медиасферу, малотиражные специализированные издания в области гуманитарных наук, представляют интерес для крайне ограниченного числа специалистов и поклонников.

Ключевые слова: биография, ремесло писателя, Войцех Кайтох, Аркадий и Борис Стругацкие, Станислав Лем, Томаш Лем, Роберт Хайнлайн, Артур Кларк

Изначально автор этих строк планировал написать рецензию на одну конкретную биографию писателя (П), но в ходе работы замысел резко расширился. Чтобы соблюсти компромисс между объемом статьи и требованиям к публикации в академическом издании, ограничимся краткими заметками в русле общего рассуждения о современном малотиражном книгоиздании. Из четырех книг, лежащих перед нами на письменном столе («Солярис – Саракш, Краков – Москва» (К), «Суэта на фоне всемирного тяготения» (Лрус), «Одиссея пророчеств сэра Артура

Ч. Кларка» (Мр) и «Роберт Э. Хайнлайн. В диалоге со своим веком» (П)), две заключены в суперобложки, воспроизводящие обложки серии «Шедевры фантастики». В колофонах значится обозначение тиража: «30 экземпляров», что порождает самые разнообразные размышления. Одно – извечное интеллигентское алармистское сожаление («Шеф, все пропало!»): отрицать глубокий упадок книгоиздания на русском языке, наверное, не сможет даже самый патристически настроенный читатель. Тиражи сокращаются до символических величин, издатели экономят на редакторах и корректорах, а сами авторы *en masse* уже не в состоянии поддерживать уровня даже элементарной грамотности в создаваемых текстах. С другой стороны, посетитель любой книготорговой площадки – реальной и электронной – не сможет отрицать не менее очевидного: тематическое и аудиторное разнообразие книжной продукции в наши дни не имеют аналогов ни в недавнем прошлом, ни даже в весьма отдаленном (пресловутой «потерянной нами России», нужную историческую эпоху вставить и подчеркнуть). Более того, указанный тираж как раз и свидетельствует, что наличие электронной издательской среды, а также возможность любому человеку на свои средства опубликовать тексты любого объема знаменуют переход к «нишевой» читательской аудитории. С этой позиции, толстые биографии Роберта Хайнлайна и Артура Кларка, воспоминания сына Станислава Лема или образующие метатекст статьи маститого польского критика в русской читательской аудитории, сформировавшейся в литературоцентрическую эпоху, нужны примерно тем самым 30 человекам... Не могу не процитировать неизменно ядовитого Василия Васильевича Розанова: «Книга должна быть дорога. Книга не кабак, не водка и не гуляющая девушка на улице.

Книга беседует. Книга наставляет. Книга рассказывает. Книга должна быть дорога. <...>

Книгу нужно уметь находить, ее надо отыскивать, и, найдя – беречь, хранить» [1, с. 304].

И довольно об этом.

«Солярис – Саракш – Краков – Москва»

Сборник критических статей польского литературоведа Войцеха Кайтоха¹ смог появиться на свет благодаря огромному труду и энтузиазму В. Борисова, известного в кругу поклонников-«стругацкистов» как «БВИ» (отсылка к «Большому всепланетному информаторию»)². Издание весьма компактное и эстетичное, причем читателя сразу вовлекают в литературную игру: в выходных данных местом издания указан «Арканар» (королевство из повести Стругацких «Трудно быть богом») и несуществующее издательство «Метагом», отсылающее к коллизии стругацковской повести «Волны гасят ветер». Игра эта может быть вос-

¹ Wojciech Maciej Kajtoch (р. 1957) окончил Ягеллонский университет и московский Литературный институт им А.М. Горького, доктор филологии. Отечественным читателям и критикам наиболее известен по комплексному литературоведческому обзору творчества братьев Стругацких [2].

² Владимир Иванович Борисов (р. 1951) родился и постоянно проживает в Хакасии. Организатор клубов любителей фантастики, один из координаторов группы «Людены», занимающейся исследованием творчества братьев Стругацких, издатель. Один из авторов «Энциклопедии фантастики» (1994) и энциклопедического двухтомника «Миры братьев Стругацких» (1999). Автор множества статей и переводов, книги о С. Леме, вышедшей в серии «ЖЗЛ» (в соавторстве с Г. Прашкевичем) [3] (ЛФ).

принята и как постмодернистская, но, вполне вероятно, отсылает и к литературе эпохи Просвещения. По причине того, что в книгу объемом более 400 страниц вошло 15 больших статей и эссе, мы ограничимся обзором лишь некоторых, имеющих значение лично для нас. Они охватывают исключительно первую часть сборника «Литературная фантастика...», вторая – «...И другие темы» – не затрагивалась нами, поскольку сама по себе требует отдельной рецензии.

Отдельную хвалу воздадим составителю, который потратил много сил и внимания, чтобы составить именную указатель (К, с. 392–415).

В первом же эссе – «Утопия и тело» – поднимается проблема телесности и телесных ограничений человеческого бытия, которое всё активнее стремится к свободе. Не случайно уже в самом начале текста, посвященного прежде всего «классической»³ научной фантастике (далее – НФ) Польши и СССР 50-х годов XX в., автор вспоминает повесть Стругацких «Жук в муравейнике» (1979) и роман И. Ефремова «Час Быка» (1968). В этих произведениях вымышленные неземные человечества вынуждены искать пути решения реальной проблемы «облегчения» своего «давления» на биосферу. На стругацковской планете с характерным названием Надежда произошла катастрофа: загаженная природа ответила пандемией, при которой резко ускоряется жизненный цикл людей (рост, старение и смерть), что лишило это инопланетное общество будущего: короткоживущим нечего передать потомкам, брэдбериевских «живых книг» из «451 градуса по Фаренгейту» не будет. И.А. Ефремов заставил руководителей планеты Торманс (чья культура выписана прежде всего на реалиях Китая) сознательно сокращать жизни «ненужных» членов общества, зря расходующих ресурсы планеты, – и представители касты «краткоживущих» в «Часе Быка», достигнув 25 лет, отправлялись в Храм Нежной смерти (К, с. 12).

Литературоведческий подход В. Кайтоха интересен тем, что, при его субъективности (см. мемуарный фрагмент в эссе «Сказание об “Обитаемом острове”» (К, с. 110)), он не нуждается в привлечении личностной составляющей писателя, не отказываясь, разумеется, от обстоятельств реальной жизни, в том числе политических, которая обуславливает выход рецензируемого произведения в свет (К, с. 112–120). «Политическое» же способно, до известной степени, объяснить непопулярность Стругацких на Западе и неизменную их известность даже у молодых читателей, выросших вне литературоцентрической среды: «...История о циничной власти, оглуляемом народе, горстке протестующих и бескомпромиссном в моральном отношении сверхчеловеке, который в одиночку меняет ход истории, – продолжает восхищать россиян» (К, с. 124). Напротив, анализ прямолинейных «Подробностей жизни Никиты Воронцова» потребовал от В. Кайтоха глубочайшего погружения в жанровую природу этого большого

³ Значение термина несколько отличается в русском и английском употреблении. На Западе в 30–50-х годов XX в. наступил Золотой век научной фантастики, связанный с издательской деятельностью Дж. Кемпбелла, который «открыл» для широкой публики Р. Хайнлайна, К. Саймака, А. Азимова и множество иных писателей. Для американской фантастики было характерно широчайшее жанровое и стилевое разнообразие. В России и СССР фантастика активно развивалась, к ней обращались классики русской литературы (А.Н. Толстой, А.С. Грин, Г.С. Гор, И. Эренбург), но политические перипетии 30-х годов и Великая Отечественная война надолго задержали развитие этого направления. Подъем научно-технической фантастики в 50-е годы XX в. (представленной в том числе именами И.А. Ефремова, братьев Стругацких и не только) связан с деятельностью издательства «Молодая гвардия».

рассказа (или маленькой повести), вплоть до обращений к мистике А.К. Толстого, просвещенческим романам XVIII в. и текстам романтиков, подобных князю В.Ф. Одоевскому (К, с. 136–139). Здесь же очень интересно поставлен вопрос о религиозной составляющей фантастики Стругацких (К, с. 144–146). Не меньшим открытием является «шкатулочная» природа формальных приемов, применяемых А. Стругацким в этом рассказе и своей последней повести «Дьявол среди людей» (К, с. 160–161), что хорошо стыкуется со стругацковскими определениями своего творчества как «реалистической фантастики».

Композиция сборника В. Кайтоха, если читать его подряд (как литературное произведение, а не научно-критическое, призванное «отвечать на вопросы»), построена на «шоковом» принципе, образуя единый сюжет и цепь лейтмотивов; важной является... «вурдалачья» тема – та самая отсылка к А.К. Толстому. После стенографической записи общения автора с А.Н. Стругацким в 1987 г. помещен отзыв на диссертацию А.В. Кузнецовой, защищенной в РГГУ в 2004 г. Далее следует анализ упоминавшегося «Дьявола...» с неизбежными отсылками к роману М. Булгакова, с которым вообще тесно связано творчество братьев Стругацких позднего периода (К, с. 171–174). Смотря в ленту новостей любого информационного агентства, понимаешь величие гения Аркадия Натановича, который еще в 1990 г. показал, *«что данный конкретный человек получает право самому осудить поступки ближних, не считаясь при этом ни с какими конвенциями, общественными интересами и т. п.»* (К, с. 174). То, что для нас нынешних стало трюизмом... Между прочим, только здесь и в данном контексте В. Кайтох обратился к биографии, рассуждая о том, что не «Дьявол...» должен был стать главной книгой А. Стругацкого, о которой он говорил в одном из последних интервью (К., с. 176).

«Одиссея пророчеств сэра Артура Ч. Кларка»

Книга Нила Макалира⁴ (Ma) сделалась заметным событием в мире западной фантастики и литературоведения; достаточно указать на факт, что предисловие к ее первому изданию написал Рэй Бредбери (ЛФ; Мр, с. 18–21). Примечательно, что западные обозреватели, подобные Дж. Фусту, главе электронного журнала “The Space Review”, сосредоточивались на том, что подробная, академически обстоятельная биография будет востребована только учеными или «наиболее преданными» поклонниками⁵. Наблюдение, вполне коррелирующее с нашим собственным.

Подход Н. Макалира следует считать заметно отличающимся от стратегии В. Кайтоха: изложение строится на контрасте между обывательскими представлениями, почерпнутыми из СМИ, и тем, «как это было на самом деле». Американский – да и советский – читатель знал Артура Кларка как вдохновенного певца научно-технического прогресса, который отказался патентовать систему спутниковой связи еще в 40-е гг. XX в. (Мр, с. 98–99), и просто как человека, влюбленного в дайвинг и остров Шри-Ланка. Здесь важно и то, что в англо-

⁴ Neil McAleer (p. 1942) – американский писатель и публицист, автор научно-популярных и документальных книг. Первое издание биографии А. Кларка вышло в 1992 г., в дальнейшем она пять раз переиздавалась, всякий раз в дополненном виде. Использованный для перевода вариант вышел в 2013 г.

⁵ Foust J. Review: Visionary. – URL: <https://www.thespacereview.com/article/2169/1>, свободный.

саксонской культуре отношение к литературе отличается от европейского или, по крайней мере, славянского: пророк, даже если вслух именуется таковым, должен удивлять, а следовательно, и развлекать. Несоответствие и является главным сюжетным ходом биографии Н. Макалира. Биография написана сухо-вато, безыскусно и воспроизводит жизнь А. Кларка изо дня в день с таким количеством подробностей, которое заставляет вспомнить пушкинское «он и мал и мерзок – не так, как вы – иначе». Естественно, не обошлось и без столь модной на постфрейдистском Западе темы сексуальной ориентации, включая скандал из-за обвинений писателя в педофилии (Мр, с. 514–518) и положительного отношения к гомосексуализму (Мр, с. 522). К чести Н. Макалира, этот неприглядный сюжет служит для сугубо литературных целей: объяснения практического отсутствия героинь в качестве протагонистов его романов⁶.

Впрочем, для читателя, который знакомился с А. Кларком по гляцевым томикам издательства «Мир» и публикациям с продолжением в «Технике – молодежи», самым загадочным окажется характеристика книги как «Одиссеи пророчеств» (в этом плане издатель, который поместил на обложку просто «Жизнь Артура Кларка», поступил самым корректным образом). Попросту говоря, мы в очередной раз сталкиваемся с проблемой брэнда – которая в нашем культурном коде является именно проблемой. Собственно, главным «пророчеством», упомянутом в авторском предисловии, является описание «газетного планшета» (нюспада), популяризированное фильмом С. Кубрика «Космическая одиссея 2001 года». Айпады поступили в продажу два года спустя после смерти писателя (Мр, с. 14)⁷. Не менее натянутыми нам кажутся параллели с явлениями кометы Галлея, определившими судьбу фантаста, поскольку в 1917 г., когда Кларк родился, она уже седьмой год удалялась от Земли (Мр, с. 50). Как историка и историографа, лично меня не устроило отсутствие библиографии и ссылочного аппарата, несколько компенсируемого обширным списком интервью (Мр, с. 614–620), поскольку биография Макалира лежит в поле модного ныне жанра *oral history*.

Впрочем, довольно о неудачном. Главный пафос обстоятельно-неторопливой книги Н. Макалира совершенно в ином. А. Кларк принадлежал к поколению людей, по которым двадцатый век прошел, поистине, как асфальтовый каток. Однако, в отличие от многих своих коллег по писательскому цеху (не исключая Дж. Оруэлла или О. Хаксли), он не захотел «зацикливаться»

⁶ В этом месте напрашивается цитирование одного из писем С. Лема (от 6 марта 1988 г.): «Упреки, касающиеся недостатка индивидуальной психологии и (особенно в США) в том, что у меня *нет женщин*, я всегда считал колоссальным недоразумением. При чтении, например, о путешествии Андре к полюсу или... о неудачном восхождении на Эверест, – или о докторе Ливингстоне, или о Манхэттенском проекте... вопросы личностей и их частных свойств всегда остаются позади, или о них вообще нет речи. Об Эйнштейне я читал очень интересные вещи как о *человеке*, но *не* там, где пишут о деле его жизни, а он сам в своей автобиографии описал теорию относительности, а не matrimoniaльные перипетии, так как это было сущностью его жизни, а сущностью жизни моих героев часто являются дела, которые не имеют ничего общего, например, с *сексом*» (ЛН).

⁷ Лучшей рецензией на фильм С. Кубрика мы искренне считаем обзор Вл. Гакова [4, с. 70, 74–76]. В виде приложения в книге Н. Макалира представлены таблицы д-ра Джозефа Пелтона «Предсказания Артура Ч. Кларка и действительное будущее» (М, с. 621–628). В отечественной библиографии представлены обзоры А.П. Лукашина к собранию сочинений А.Р. Беляева Пермского книжного издательства (1988–1993), в которых точно так же рассмотрены предложенные писателем фантастические технологии и их реализация в реальном мире (см., например, [5]).

на войнах и ядерных испытаниях. Биография Артура Кларка – это жюльверновский оптимизм, возрожденный в 60-е гг. XX в.: первые космические полеты и расцвет второй волны западной НФ. Биография А. Кларка – это годы дружбы с У. Кронкайтом (написавшим предисловие к книге) и Р. Хайнлайном, и комментирование в прямом эфире первой высадки человека на Луну. Что же касается сотрудничества со С. Кубриком, то эти главы (17-я и 18-я) вполне могли бы составить отдельную книгу (Мр, с. 238–287). Если бы мне было позволено присвоить книге название, оно включало бы не «Одиссею» (Шри-Ланка не похожа на Итаку), а именно слово «оптимизм».

Отдельно упомяну труд переводчицы – Г. Соловьевой, который позволил читателям, не настолько хорошо знакомым с английским языком, получить исчерпывающее представление о «внутреннем круге» великого фантаста и приоритетах, расставленных интервьюерами его биографа и им самим. Также обращает на себя внимание высокое качество текста, в котором мы не нашли серьезных стилистических ошибок, обычных для переводчиков.

«В диалоге со своим веком»

Роберт Хайнлайн наравне с А. Азимовым и А. Кларком считается представителем «большой тройки» англо-американских фантастов Золотого века. Тем не менее, если применительно к А. Кларку вполне работает сугубо литературоведческий метод, то особенности идеологии и пропагандируемых Р. Хайнлайном ценностей неизбежно вызывают жгучее любопытство по отношению к тому, что таится за призывами к свободе во всех ее проявлениях. Имевшиеся доселе на русском языке материалы [6; 7] не позволяли отвечать на сколько-нибудь серьезные вопросы. Ситуация изменилась только тогда, когда в 2012 г. в США было осуществлено 46-томное полное собрание сочинений писателя, так называемое *Virginia Edition* [8]. Главным редактором издания выступил У. Паттерсон; он был первым историком творчества Р. Хайнлайна, который занялся им на профессиональном уровне и опубликовал огромную по объему двухтомную биографию (Пангл 1; Пангл 2), до выхода в свет второго из томов он не дожил.

Если сравнивать «талмуды» Н. Макалира и У. Паттерсона, придется признать безоговорочное первенство последнего. Помимо существенно большей фундаментальности, перед биографом стояла сложная задача: Р. Хайнлайн (как и С. Лем) не стремился никого пускать за определенную им самим красную линию, выстраивал определенный образ для публики и последовательно уничтожал частную переписку и рукописи своих сочинений. Кроме того, еще в 80-е годы XX в. писатель стал работать на компьютере, что по определению оставляет потомкам лишь окончательный вариант текста. Биографу пришлось заходить с другой стороны. Не случайно в предисловии он вынес следующую формулу: «История Роберта Хайнлайна – это история Америки в двадцатом веке, и проблемы, которыми он занимался, и методы, с помощью которых с ними боролся, являлись передовыми для того времени» (П, с. 8).

Доступный в русском переводе первый том включает самый интересный, пожалуй, период для изучения любой творческой личности – вызревание взглядов, профессиональный рост. Собственно, одной из составляющих общественного имиджа Р. Хайнлайна была реализация «американской мечты»: подросток

из Библейского пояса (штата Миссури) сумел стать величайшим из американских фантастов, причем чуть ли не случайно; и в деятельности своей отрицал всякое «высокое», говоря о том, насколько малопривлекателен процесс «написания прозы ради развлечения совершенно незнакомых ...людей» (цит. по: [9, с. 249]). Это предстояло подтвердить на документальной базе – или опровергнуть. И задача была тем сложнее, что, по мнению У. Паттерсона, Р. Хайнлайн был не просто писателем, но и общественным деятелем, на которых была столь богата Америка. В предисловии его имя ставится в единый ряд с Э. Синклером, Э. Беллами (у нас была возможность сравнить его идеал с хайнлайновским [9]) и даже Г. Бичер-Стоу и Т. Пейном (II, с. 11–12). Изложение, как и в книге Н. Макалира, ведется в хронологическом порядке.

Из ранее опубликованных биографий известно, что Р. Хайнлайн смог пробиться в Военно-морскую академию США в Аннаполисе, из которой вынес множество сюжетов для своих романов и жизненных убеждений вообще. Можно провести параллели с любимым им фехтованием, предполагающим не силу и мощь, а быстроту, ловкость и скоростные рефлексy (II, с. 76). Когда канул в Лету непродолжительный «золотой век» 1920-х, курсант академии жил в своем мире спортивных соревнований, набора баллов, холостяцких вечеринок и т. д. (II, с. 87–90). В день 29 октября 1929 г. он вообще был в море на авианосце «Лексингтон»: «*Как морской офицер, Хайнлайн был несколько изолирован от худших последствий депрессии*» (II, с. 131). Примечательное совпадение: отец на Рождество 1930 г. прислал ему томик Киплинга, а Роберт параллельно написал свой первый художественный текст, «детективный сюжет на 2540 слов» (II, с. 133).

Отмеченный нами в биографии Н. Макалира «сексоцентризм» совершенно уместен в биографии Р. Хайнлайна, чьи книги в 60-е годы XX в. стали чуть ли не культовыми в среде хиппи, и с течением времени сюжеты становились всё более раскрепощенными. Только У. Паттерсону удалось выяснить, что столь важное для писательской биографии соединение личных склонностей и мировоззрения произошло у 22-летнего Хайнлайна в богемной среде Гринвич-Вилладж, в которой в принципе не существовало никаких моральных запретов, не говоря о пуританизме и ханжестве. Здесь примечательно иное: в одном из своих романов писатель открыто заявлял, что развитый интеллект немислим без мощнейшей сексуальной подоплеки, и в его случае так оно и было. Более того: в ту зиму, когда Р. Хайнлайн обучался в артиллерийской школе в Нью-Йорке, Дж. Дьюи опубликовал «Новую республику», в которой связывал наступление нового индивидуализма с неизбежным наступлением социализма (II, с. 136–138).

Объем рецензируемого текста и нашей рецензии не позволяет хотя бы перечислить все сюжеты, без изобилия которых немислима жизнь большого писателя. Кратко упомянем лишь два, имеющих отношение к *биографии писателя*. Хайнлайн-фантаст в 40-е годы XX в. был не чужд жанра фэнтези и интереса к самым разным спиритуалистическим феноменам. Неудивительны потому его дружба с Л. Роном Хаббардом – будущим основателем могущественной секты сайентологов (II, с. 393), интерес к трудам А. Коржибского (II, с. 259–260) – одного из предтеч гештальттерапии. Становление писателя дано без отрыва от его

повседневности, причем разоблачаются многие мифы, некоторые из которых заботливо культивировал сам Хайнлайн (П, с. 254–255, 262–271).

К сожалению, в качестве ложки дегтя, придется вспомнить об упадке уровня книгоиздания. Печатание столь фундаментального труда требует не только грамотного и компетентного во всех смыслах переводчика (думается, что А. Речкину задача оказалась вполне по плечу), но и редакторской правки. Иначе мы получим единственные в своем роде перлы: «баллистическая “компьютерная” школа» (вместо «морской школы артиллерийского расчета» (П, с. 136)), «король Нептун» (П, с. 152), «ликер» вместо «спиртного» (стандартная студенческая ошибка!) (П, с. 157, 572), «интенсивная темноволосая брюнетка» (П, с. 162) и т. д. Число таких примеров велико, но это не может быть упреком переводчику, совершившему поистине титанический труд.

«Суета на фоне всемирного тяготения»

Заглавие мемуарной книги польско-американского физика, выпускника Принстонского университета, Томаша Лема о своем отце в оригинале несколько прозаичнее: «Приключения в поле всемирного тяготения» (Лпол). Искусство переводчика – К. Сташевски – породило отсылку к блистательной повести Стругацких «Понедельник начинается в субботу», в которой, как известно, заглавие каждой из трех частей начинается со слова «Суета» (напр., «Суета вокруг дивана»). Создаваемое настроение, в общем, вполне этому заглавию соответствует. Уже первые польские рецензенты, как, например, Юлиуш Куркевич, сравнивали биографию... «с коробкой бельгийского шоколада, который эстетичен внешне, прекрасен на вкус и от которого немислимо оторваться» [10]. Ю. Куркевич сам же и разъяснил свое сравнение, ссылаясь на страсть Станислава Лема к сладостям, чему его сын посвятил немало страниц (Лрус, с. 22–26, 32, 94, 101, 118, 188, 216–217). Эта же деталь одной из первых всплыла и в его первой биографии на русском языке [3, с. 21, 43–44].

В принципе, все особенности рецензируемого текста были описаны самим его автором: *«Я отдаю себе отчет в том, что изложенные здесь истории и анекдоты, как правило, не представляют особой ценности сами по себе, но... совокупная их ценность выше суммы слагаемых»* (Лрус, с. 10). Мы скажем больше: книга Т. Лема – единственный в своем роде источник, который позволяет увидеть живого человека, у которого «во внутренней жизни одни черные дыры и галактики» (Лрус, с. 7). Здесь не следует искать драмы жизни юноши, который в кратчайший срок был вынужден из счастливого детства и отрочества перейти в безжалостный мир войны (замечательно об этом [3, с. 25–30]), а далее с нуля начинать жить в новой Польше и пытаться полностью реализовать свои немалые устремления. Не будет здесь и «ломки» известного писателя, сформированного искусственной – социалистической – средой, которому пришлось в весьма зрелом возрасте привыкать к западным реалиям в Вене, где он очутился. Бытовые зарисовки по памяти Томаша-отрока могут лишь намекнуть, но не объяснить, не дать прочувствовать (Лрус, с. 180–190). По счастью, существуют бесценные свидетельства – письма С. Лема из Австрии, адресованные

его переводчику Р. Нудельману⁸, уехавшему из СССР в Израиль: здесь было абсолютное взаимопонимание, в том числе по жизненным обстоятельствам (ЛН). Прочитую поистине страшное признание из письма от 7 декабря 1986 г.:

«Однако следует сказать, какие гигантские разочарования ожидают человека с Восхода на Западе! Лишь недавно я понял, что если бы жил на Западе, то не написал бы половины из того, что я написал в ПНР. Прежде всего, мне не на что было бы жить, чтобы писать такие книги, как “Сумма технологий”, “Философия случая”, “Фантастика и футурология” и “Диалоги”⁹. А также “Абсолютная пустота”, “Голем”, “Осмотр на месте”¹⁰. Моя жена, у которой гораздо более трезвый взгляд на мир, тоже придерживается этого моего мнения. И это свидетельствует не столько хорошо о меценатстве Востока, сколько о полной культурной девальвации на Западе» (ЛН).

В общем, публикация «Суеты...» на русском языке подарила нашему читателю завершённую биографию Станислава Лема. Теперь имеется жизнеописание, так сказать, «интимное» – в изображении его сына, изобильно цитировавшего личную переписку, что дополняет автобиографические тексты его отца (ЛМЖ; ЛВЗ). Биографию Лема-писателя представили Г.М. Прашкевич и В.И. Борисов [3]. Наконец, существует и биография Лема-философа, изданная его переводчиком В.И. Язневичем [11]. Насколько мы можем судить, о подобном собрании западный читатель может только мечтать. Книга Т. Лема богато иллюстрирована, а переводчик дополнил ее фотографиями «лемовских мест» Львова – города детства писателя.

* * *

Какую же мы можем извлечь мораль из проведенного обзора? Все рецензируемые издания относятся к достаточно узкой отрасли литературоведения – фантастиковедению, имея значение для небольших групп поклонников и специалистов, каковые плавно перетекают одна в другую. Тираж сам по себе не означает ничего. Между прочим, 46-томное *Virginia Edition* вышло в виде 2000 именных комплектов (отдельными томами не распространяется), покупка каждого из которых сопровождается неограниченным доступом ко всем оцифрованным материалам архива Р. Хайнлайна; издатель привлекает бесплатной доставкой книг по всей территории США [8].

Автору этих строк – историку по образованию – это однозначно напоминает коллизию, сложившуюся в античном Египте. Подавляющее большинство сохранившихся текстов были найдены в песках, скрывающих древний город

⁸ Рафаил Эльевич Нудельман (1931–2017). Родился в Свердловске, после того как родители были репрессированы, воспитывался у родственников в Одессе. Окончил Одесский университет и аспирантуру Ленинградского государственного педагогического института, преподавал физику в педагогических институтах Муром и Владимира. Кандидат педагогических наук (1969). С 60-х гг. XX в. был активно вовлечен в семинар молодых фантастов, получил известность как литературный критик и писатель (роман «В Институте Времени идет расследование», 1973). Переводил с польского и английского языков. Был участником еврейского самиздата, в 1975 г. эмигрировал в Израиль. Возглавлял несколько журналов на русском языке, издававшихся в Иерусалиме, писал научно-популярные статьи и книги, которые после 2000 г. издавались и в России. Скончался в Иерусалиме.

⁹ Философско-литературоведческие труды С. Лема. Все перечисленные тексты переведены на русский язык.

¹⁰ Философский роман («Осмотр на месте») и сборники рецензий на несуществующие произведения. Все переведены на русский язык.

Оксиринх. Судя по их анализу, в период II – III вв. н. э. в этом городе существовала всего одна библиотека, принадлежавшая членам одной семьи или группе единомышленников, которые интересовались литературой, причем не включенной в школярский канон. Владельцы редких книг сами переписывали их, распространяли, занимались текстологической работой. При этом всю массу литературных текстов, которые дошли до нас, переписали всего 45 человек. Из сохранившихся обрывков 16 текстов Софокла шесть принадлежали одной и той же руке [12, р. 272–274]. Все-таки издательская индустрия и наличие интернета выгодно отличает нас от античных схолиастов с каламами и папирусными свитками. Если позволят время и обстоятельства, мы вернемся к анализу текстов, которым не нашлось места в данном обзоре.

Источники

- К – *Kajtoch B.* Солярис – Саракш, Краков – Москва: Ст. и очерки о фантастике и на другие темы / Сост. В. Борисов. – Арканар: Метагом, 2020. – 416 с.
- Лпол – *Lem T.* Awantury na tle powszechnego ciężenia. – Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2016. – 268 s.
- Лрус – *Lem T.* Суета на фоне всемирного тяготения / Пер. с польск. К. Сташевски. – Загорск: Круги, ММХХ. – 272 с.
- ЛВЗ – *Lem C.* Высокий замок / Пер. Е. Вайсброта // Лем С. Больница преображения. Высокий замок: Романы. Рассказы. – М.: АСТ, 2003. – С. 215–353.
- ЛМЖ – *Lem C.* Моя жизнь / Пер. К.В. Душенко // Лем С. Собр. соч. в 10 т. – М.: Текст, 1992. – Т. 1. – С. 7–28.
- ЛН – *Lem C.* Письма Рафаилу Нудельману / Пер. с пол. В. Борисова // ЛитМир. Электронная библиотека. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=593543&p=1>, свободный.
- ЛФ – Сайт «Лаборатория фантастики». – URL: <https://fantlab.ru/>, свободный.
- Ма – *McAleer N.* Sir Arthur C. Clarke: odyssey of a visionary: the Biography. – N. Y.: Rosetta Books, 2013. – 411 p.
- Мр – *Макалур Н.* Одиссея пророчеств сэра Артура Ч. Кларка / Пер. с англ. Г. Соловьевой. – Минск: Подсолнечник, 2020. – 672 с. – (Шедевры фантастики). – 30 экз.
- Пангл1 – *Patterson W.H.* Robert A. Heinlein: in dialogue with his century. V. 1: 1907-1948, learning curve. – N. Y.: Tom Doherty Associates Book, 2011. – 622 p.
- Пангл2 – *Patterson W.H.* Robert A. Heinlein: in dialogue with his century. V. 2: 1948-1988, the man who learned better. – N. Y.: Tor, 2016. – 671 p.
- П – *Паттерсон У.* Роберт Э. Хайнлайн. В диалоге со своим веком: в 2 т. / Пер. с англ. [Александра Речкина]; [Печатается на правах рукописи]. – Минск: Актиния, 2020. – Т. I (1907–1948): кривая обучения. – 632 с.

Литература

1. *Розанов В.В.* Опавшие листья: Короб второй // Уединенное / Сост., вступ. ст., коммент. А.Н. Николюкина. – М.: Политиздат, 1990. – 543 с.
2. *Кайтох В.* Братья Стругацкие / Пер. с пол. В. Борисова (БВИ) // Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Бессильные мира сего: Сб. – М.: АСТ, 2007. – С. 409–670.
3. *Прашкевич Г.М., Борисов В.И.* Станислав Лем. – М.: Молодая гвардия, 2015. – 359 с.
4. *Гаков В.* Звездный час кинофантастики // Гая: Альманах науч. фантастики. – М.: Мысль, 1990. – С. 68–97.

5. Лукашин А.П. Историко-литературная справка // Беляев А. Изобретения профессора Вагнера. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1988. – С. 406–414.
6. Балабуха А. Адмирал звездных морей // Хайнлайн Р. Дверь в лето / Пер. с англ.; сост. А. Балабуха. – Л.: Лениздат, 1991. – С. 5–14.
7. Балабуха А. Роберт Э. Хайнлайн: портрет с высоты птичьего полета // Хайнлайн Р. Пасынки Вселенной. Звездный десант. – М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – С. 449–483.
8. Virginia Edition: The Complete Works of Robert A. Heinlein. – URL: <https://www.heinleinbooks.com/about>, свободный.
9. Мартынов Д.Е. Две модели американской утопии (на примере произведений Э. Беллами и Р. Хайнлайна) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн 1. – С. 244–255.
10. Kurkiewicz J. Tomasz Lem. „Awantury na tle powszechnego ciążenia” // Dwutygodnik. – 2009. – URL: <https://www.dwutygodnik.com/artykul/420-lem-slodko-gorzki.html>, свободный.
11. Язневич В.И. Станислав Лем. – Минск: Книжный дом, 2014. – 448 с.
12. The Oxford Handbook of Papyrology / Ed. by R. Bagnall. – Oxford; N. Y.: Oxford Univ. Press, 2011. – 712 p.

Поступила в редакцию
08.06.2020

Мартынов Дмитрий Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор кафедры алтаистики и китаеведения

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: dmitrymartynov80@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2020, vol. 162, no. 5, pp. 281–292

doi: 10.26907/2541-7738.2020.5.281-292

The Worlds of Limited-Edition Books
(Arthur Clarke, Robert Heinlein, Wojciech Kajtoch, Stanisław Lem)

D.E. Martynov

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: dmitrymartynov80@mail.ru

Received June 8, 2020

Abstract

This paper reviews four books, all dedicated to the study of the science fiction genre and the biography of science-fiction writers. They were published in Russian in an extremely limited number. These books include a collection of articles by Wojciech Kajtoch, biographies of Arthur Clarke and Robert Heinlein written by Neil McAleer and William H. Patterson, respectively, as well as a biography of Stanisław Lem compiled by his son Tomasz. The authors of all biographies come from fundamentally important circumstances in the lives of the writers. The main approach to exploring the biographies under considera-

tion is annual chronicle, which allows getting involved in the most diverse materials. For American biographers, a very important part of the biography is also sexual orientation and preferences. On the contrary, the Polish literary critic W. Kaitoch uses the modern methods in his literary research and turns towards the biographical approach only when there is no way to otherwise explain the features of the analyzed text. W. Kaitoch is skeptical of the idea about any possibility of revealing the author's intention. Based on the obtained results, it was concluded that, under the conditions of media sphere dominance, specialized limited-edition publications in the field of the humanities are of interest to an extremely small number of specialists and literary fans.

Keywords: biography, writer's craft, Wojciech Kaitoch, Arkady and Boris Strugatsky, Stanisław Lem, Tomasz Lem, Robert Heinlein, Arthur Clarke

References

1. Rozanov V.V. Fallen leaves, basket second. In: *Uedinennoe* [The Secluded]. Moscow, Politizdat, 1990. 543 p. (In Russian)
2. Kajtoch W. Arkady and Boris Strugatsky. In: Strugatsky A.N., Strugatsky B.N. *Bessil'nye mira sego* [The Powerless that Be]. Moscow, AST, 2007, pp. 409–670. (In Russian)
3. Prashkevich G.M., Borisov V.I. *Stanislav Lem* [Stanisław Lem]. Moscow, Molodaya Gvardiya, 2015. 359 p. (In Russian)
4. Gakov V. A glory hour of film fiction. In: *Geya: Al'manakh nauch. fantastiki* [Gaea: An Almanac of Science Fiction]. Moscow, Mysl', 1990, pp. 68–97. (In Russian)
5. Lukashin A.P. Historical and literary reference. In: Belyaev A. *Izobreteniya professora Vagnera* [The Inventions of Professor Wagner]. Perm, Permsk. Kn. Izd., 1988, pp. 406–414. (In Russian)
6. Balabukha A. Admiral of the starseas. Heinlein R. *Dver' v leto* [The Door into Summer]. Leningrad, Lenizdat, 1991, pp. 5–14. (In Russian)
7. Balabukha A. Robert A. Heinlein: A portrait from a bird's eye view. In: Heinlein R. *Pasyunki Vselelnoi. Zvezdnyi desant* [Orphans of the Sky. Starship Troopers]. Moscow, Eksmo; St. Petersburg, Terra Fantastica, 2003, pp. 449–483. (In Russian)
8. *Virginia Edition: The Complete Works of Robert A. Heinlein*. Available at: <https://www.heinleinbooks.com/about>.
9. Martynov D.E. Two models of the American utopia (based on the works by E. Bellamy and R. Heinlein). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 1, pp. 244–255. (In Russian)
10. Kurkiewicz J. Tomasz Lem. „Awantury na tle powszechnego ciążenia”. *Dwutygodnik. 2009, sierpień*. Available at: <https://www.dwutygodnik.com/artykul/420-lem-slodko-gorzki.html>. (In Polish)
11. Jaznevic V.I. *Stanislav Lem* [Stanisław Lem]. Minsk, Kn. Dom, 2014. 448 p. (In Russian)
12. *The Oxford Handbook of Papyrology*. Bagnall R. (Ed.). Oxford, New York, Oxford Univ. Press, 2011. 712 p.

⟨ **Для цитирования:** Мартынов Д.Е. Миры малотиражного книгоиздания (В. Кайтох, А. Кларк, С. Лем, Р. Хайнлайн) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 5. – С. 281–292. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.5.281-292. ⟩

⟨ **For citation:** Martynov D.E. The worlds of limited-edition books (Arthur Clarke, Robert Heinlein, Wojciech Kajtoch, Stanisław Lem). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 5, pp. 281–292. doi: 10.26907/2541-7738.2020.5.281-292. (In Russian) ⟩